

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ. В. М. К. Москва. 1881 г.

КНИГА эта, вышедшая въ свѣтъ въ Москвѣ, была продаваема втеченіе немногихъ дней и потомъ изъята изъ обращенія. Вслѣдствіе такого запретнаго положенія, репутація книги быстро возрасла, — всѣмъ захотѣлось съ нею во что бы то ни стало ознакомиться, и цѣватѣхъ ея экземпляровъ, которые успѣли попасть въ частныя руки и потому избѣжали секвестра, возвысилась непомерно. Исключительное положеніе, въ какомъ теперь находится названное сочиненіе, дѣлають невозможнымъ его обстоятельный и подробный критическій разборъ, ибо съ одной стороны неловко касаться многихъ вопросовъ, которые изыятіе книги изъ обращенія сдѣлало на этотъ разъ какъ бы неприкосновенными, а съ другой — это неловко и по отношенію къ автору, который, въ случаѣ ошибочности сужденій о его книгѣ, былъ бы поставленъ въ невозможность защитить свои мнѣнія. А потому, дабы избѣжать такой двойной неловкости, мы должны отказаться отъ желанія разбирать „Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ“, и ограничимся лишь краткимъ отчетомъ о томъ, что, по нашему пониманію — удобно и возможно. Прежде всего, мы считаемъ нужнымъ сказать, что книга эта судьбою своего изыятія напрасно возбуждаетъ интересъ въ такомъ кругу читателей, которые, по всей вѣроятности, не стали бы ее читать, если бы пріобрѣтеніе книги не представляло нынѣшнихъ затрудненій. Она не содержитъ въ себѣ ничего общентереснаго въ историческомъ смыслѣ, а имѣетъ предметомъ разборъ дѣйствій съ синода по отношенію къ „Клятвамъ собора“ 1667 г. и къ такимъ обрядамъ, какъ двуперстіе, хожденіе по-солонь и сѹгубленіе аллилуйи. Для всѣхъ людей, которые не знакомы близко съ этими чисто церковными вопросами и не интересуются особенно исторіею борьбы старообрядства съ господствующею цер-

говью, все это не можетъ представлять живаго интереса. Затѣмъ способны развѣ возбуждать вниманіе полемическій жаръ автора и рѣзкость нѣкоторыхъ его сужденій. Пикантными мѣстами, которыя по всей вѣроятности не прошли безъ значенія въ судьбѣ книги, остаются горячія выходы противъ синода вообще и въ особенности противъ митрополитовъ Платона Левшина и Филарета Дроздова. Последнему за его благовнушенія „богато воздано мѣрою полною и утрясенною“, и среди злобныхъ выходовъ противъ „лукавствъ“ сего „мудрѣйшаго“ есть замѣчанія и выводы большой вѣрности. Характеръ и дѣятельность Филарета Дроздова, конечно, очень любопытны и ждутъ для себя умнаго и тонкаго критика, которымъ однако никакъ не можетъ быть авторъ „Исслѣдованія“, относящійся къ дѣлу слишкомъ прямолинейно и съ грубой простотою. Въ общемъ же, если можно выразить въ двухъ словахъ всю объемистую книгу,—смыслъ ея тотъ, чтобы показать „лукавства“, которыя расколъ видитъ во всѣхъ предложеніяхъ, сдѣланныхъ для водворенія мира въ церкви. По мнѣнію автора, дѣло велось „не къ примиренію съ старовѣрствомъ, а къ покоренію его“; но всѣ такія усилія расколъ считаетъ тщетными и ставитъ на видъ „опытъ двухъ вѣковъ, который показали, что рѣчь о последнемъ, (т. е. о покореніи) должна быть оставлена“. Старовѣрство ждетъ совсѣмъ иныхъ приемовъ и восклицаетъ: „Вѣруемъ Господу, который рекъ „да будетъ едино стадо и единъ пастырь“—и мы убѣждены, что совершится примиреніе“.

Вотъ въ одной краткой чертѣ духъ и направленіе книги, заняться подробнымъ разборомъ которой было бы очень интересно, но неудобно. Для библиографической полноты остается еще сказать, что инициалы „В. М. К.“ отнюдь не слѣдуетъ принимать за инициалы имени „Владимира Мещерскаго князя“, какъ это принимаютъ нѣкоторые. Авторъ книги „Историческія исслѣдованія“—есть совсѣмъ другое лицо, несомнѣнно владѣющее основательными свѣдѣніями по исторіи церкви и имѣющее взглядъ на дѣло твердый и непреклонный,—что называется настоящимъ раскольничій. Въ историческомъ же смыслѣ появленіе этой книги не выражаетъ ничего новаго въ настроеніи старовѣрчества. При энергической бодрости, съ какою расколъ тростию своего нынѣшняго скорописца и отповѣдчика возвѣщаетъ о своемъ согласіи „на примиреніе“, но „не на покореніе“, мы не видимъ, чтобы теперь примиреніе, на прежней почвѣ церковно-богословскихъ споровъ, было сколько нибудь благонадежнымъ, чѣмъ во всѣ протекшія два столѣтія. Расколъ прямо говоритъ, что на этой почвѣ онъ желаетъ разсуждать не иначе, какъ со всею церковью, (17) „не оподобляя съ нею однихъ церковныхъ администраторовъ“, а для этого въ жизни нашей, при существующихъ порядкахъ, какъ извѣстно, нельзя найти даже формулы. И потому, если можно думать и гадать о примиреніи, то оно по прежнему представляется возможнымъ развѣ совсѣмъ безъ споровъ,—въ видѣ упраздненія самыхъ поводовъ въ исключительному положенію диссидентовъ въ государствѣ; то есть, вопросъ снова ожидаетъ „умиренія“ силою государственныхъ законовъ, истекающихъ отъ верховной власти, которой и въ этой книгѣ жарко выражена глубокая покорность и надежда, что одною этою силою можетъ быть разсѣченъ двухвѣковой узелъ внутренней церковной путаницы. Въ этомъ, повидимому, и кроется корень того „убѣжденія“ въ возможности мира, о которомъ говоритъ книга, не дѣлающая ни одной іоты уступокъ изъ того, на чемъ расколъ сталъ и стоитъ въ своемъ „непокореніи церковнымъ администраторамъ“. Книга эта только рѣзче и ярче обозначаетъ среду, посредничество которой дѣйствуетъ на раскольниковъ особенно раздражительно.

Н. Л.